

Речка Смолка и история спецслужб

Один из моих знакомых читает лекции по истории спецслужб для российских спецслужб:

- Я начинаю историю российских спецслужб с военной разведки и с Куликовской битвы. Сообщаю слушателям, что Дмитрий Донской был первым руководителем Русской военной разведки, поскольку организовал непрерывное наблюдение за противником, очень хороший выбор места сражения и частые стычки с целью заманить монголо-татар туда.

- Победу на Куликовом поле можно считать результатом первой масштабной и очень успешной разведывательной операции, которую осуществил Дмитрий Донской.

В Коломне были собраны полки, проведен смотр войска. Летописи отмечают, что такой огромной силы давно не видела Русская земля. Из Коломны путь объединенного войска лежал через Оку к Лопасне, за пределы рязанского княжества, в этом состоял стратегический замысел Дмитрия, который позволил расстроить планы Мамай соединиться с литовским князем Ягайлом и рязанским князем Олегом. Московское войско двигалось в полной тишине, 30 августа завершилась переправа через Оку, 6 сентября войско подошло к Дону, где Дмитрий и решил встретить Мамай. Местом встречи было выбрано Куликово поле, и не случайно. Вся география Куликова поля очень благоприятна для русского войска: речные, лесные и болотистые фланги, возвышение на месте стана русских войск. Мамай же двигался к Куликову полю с Красивой Мечи. В ночь с 7 на 8 сентября русские войска переправились через Дон, отрезав себе путь для отступления, и встали в боевой порядок в водоразделе между Смолкой и Нижним Дубиком.

Левый фланг русского войска, на который должен был нанесен основной удар татар, переходил в топкие берега Смолки. Правый фланг был защищен болотистыми берегами р.Непрядвы, а также тяжеловооруженной псковской и полоцкой конными дружинами. В центре большой рати были сведены все городские полки. Передовой полк составлял часть большого полка, задача сторожевого полка заключалась в завязывании боя и возвращении в строй. Оба полка

должны были ослабить силу вражеского удара по главным силам. За большим полком был расположен резерв - конница. Кроме того, из отборной конницы был создан сильный засадный полк под командованием опытных военачальников - воеводы Дмитрия Боброка-Волынского и серпуховского князя Владимира Андреевича. Этот полк выполнял задачу общего резерва и был скрытно расположен в Зеленой дубраве за левым флангом главных сил.

В разведку к верховьям Дона был отправлен сторожевой отряд во главе с Семеном Меликом. Пятого сентября разведка вернулась и привела языка — знатного ордынца. Пленный рассказал, что Мамай с бесчисленными ордами стоит на «Кузьмине гати», поджидает союзников и ничего не знает о приближении русского войска.

Седьмого сентября в шестом часу после восхода солнца прискакала дозорная дружина Семена Мелика. За ней по пятам гнались ордынские разъезды. Вдруг они резко осадили коней, потому что увидели русскую армию, готовящуюся к битве. И только тогда Мамай узнал о близости объединенной русской рати.

Уже 7 сентября Дмитрий Иванович с князьями и воеводами начали расставлять войска на Куликовом поле. Они уже хорошо ориентировались на местности и строили русские войска с учетом ее рельефа. Решение было верным. В туманной мгле утра следующего дня русские не успели бы продуманно расставить свои полки.

Утро на Куликовом поле.

- Военная разведка - это только часть спецслужб. Есть еще службы внутренней безопасности, история которых началась с появлением Тайного приказа при Алексее Михайловиче, - рассказывает мой знакомый.

Приказ тайных дел, тайный приказ — один из приказов в Московском государстве; учрежден около 1653 года Алексеем Михайловичем и был, с одной стороны, личной канцелярией Царя, с другой — учреждением, в которое передавались дела из прочих приказов по указу Царя. Некоторыми исследователями рассматривается как первая институализированная специальная служба в России. Данный приказ не был подчинен Боярской Думе и все вопросы решались в обход ее мнения.

(Из Википедии)

Бояре и думные люди не входили в состав приказа, так как он был учрежден главным образом как раз для наблюдения за их деятельностью.

Подьячие приказа тайных дел посылались с послами в разные государства и на посольские съезды, а также вместе с воеводами на войну. Они должны были следить за действиями послов и воевод и обо всем доносить государю. Послы поэтому всегда старались подкупать подьячих, чтобы расположить их в свою пользу.

В Приказе тайных дел производились следствия по важнейшим государственным делам, например по выпуску фальшивой монеты, делу патриарха Никона и т. п., ведались гранатного дела мастера, гранатное дело и заводы. В ведении этого же приказа состояла любимая царская потеха — птицы, кречеты и ястребы с особым штатом для их ловли и обучения, а также голубятни, в которых было более 100 тысяч голубиных гнезд для кормления хищных птиц.

Алексей Толстой в своем историческом романе «Петр Первый» так пишет о приказе Тайных дел:

Вон, Левка Пусторослев пошел к Чижову на именины, да не столько пил, сколько слушал, а когда надо, и поддакивал... Старик Чижов и брякни за столом: «Дай-де бог великому государю Федору Алексеевичу здравствовать, а то говорят, что ему и до разговенья не дожить,

в Кремле-де прошлую ночью кура петухом кричала»... Пусторослев не будь дурак, вскочил и крикнул: «Слово и Дело!» — Всех гостей с именинником — цап-царап — в приказ Тайных дел. Пусторослев: «Так, мол, и так, сказаны Чижевым на государя поносные слова». Чижову руки вывернули и — на дыбу. И завертели дело про куру, что петухом кричала. Пусторослеву за верную службу — чижовскую усадьбу, а Чижова — в Сибирь навечно. Вот как умные-то поступают...

Мы с отцом идем по селу Середа, что в пяти километрах от его родины — деревни Малые Дворишки. Вдруг он останавливается, и начинает всматриваться в какого-то старика:

- Александр Разумовский, не ты ли это?

- А не ты ли Вася Копейкин?

Они обнялись, потом Александр Разумовский пригласил нас к себе домой, предложив перед этим зайти в магазин.

По пути отец рассказал:

- Это мой учитель начальных классов. Сын священника, окончил семинарию, во времена моего детства был самым известным человеком в округе. Пригласить его на праздник к себе считалось большой честью.

Учитель привел нас в свой по деревенским меркам большой поповский дом с изразцовой печкой. После рюмки у отца с учителем начались воспоминания:

- А я ведь до сих пор учительствую, преподаю музыку. Ведь и ты, Вася, помню, играл на балалайке, когда учился в школе.

На стенах в комнате множество фотографий, возле стены фисгармония.

На одной из фотографий большое семейство, среди него можно узнать и хозяина.

Увидев, что я разглядываю фотографию, он подошел:

- Всех расстреляли. Вывели, и прямо здесь, возле стен этого дома. «Именем трудового народа».

- Я остался живым чисто случайно, только потому, что ходил в лес за грибами. Пришел, а чекисты уже уехали. Ждал, что и меня... Не вернулись.

Александр Разумовский бодро сказал:

- Давно было. Давай, я тебе что-нибудь сыграю. Наверное, Битлов любишь...

Я впервые услышал мелодию Yesterday на поповской фисгармонии в исполнении бывшего семинариста и бывшего учителя моего отца.

Много зла творилось «от имени трудового народа». В Любимский уезд из ГубЧК пришла разрядка: выявить и доставить в Ярославль двух врагов народа — эстонцев.

- А в уезде эстонцев вообще нет! Не доставишь — сам пойдешь вместо них.

- Сели на дровни и поехали воровать эстонцев в соседнюю Костромскую губернию.